

Про мой опыт работы с методической системой Жохова.

В 2010 году мой старший сын пошел в первый класс. Для меня, мамы, это был волнительный момент. Я хотела учить его самым лучшим образом: чтобы и интерес к учебе был, и знания оседали в голове, и душевные качества бы только лучшие развивались. Я заранее штудировала психологическую литературу и изучала альтернативные методики преподавания.

Еще с весны я стала разговаривать с родителями ровесников моего сына, нас было семь семей, семеро первоклассников. Конечно, у нас были разные взгляды на процесс обучения, но я была абсолютно уверена, что я смогу организовать наших детей.

Мы все собирались отдавать детей в разные школы, каждый по своим причинам, но однажды в Ковчег позвонил директор одной из московских школ и на очень выгодных условиях пригласил нас оформить детей к нему в школу. Нам обещали удобную форму аттестации и компенсацию за семейное обучение. Кроме того, в том учебном году московская школа начала сотрудничать с Владимиром Ивановичем Жоховым. И нас позвали попробовать. Сначала на лекцию Владимира Ивановича попала Лена Лазутина, она рассказала нам об этом в Ковчеге, посоветовав родителям будущих первоклашек съездить на вводный семинар в Москву. Я и еще две мамы поехали на этот семинар, пообщались с директором школы, прослушали лекцию Владимира Ивановича, набрали полные сумки материалов и, воодушевленные, поехали домой.

Мы действительно вдохновились, и наше вдохновение было искренним и заразительным, мы купили проектор для класса, заказали парты, конечно же, заразили своим восторгом и наших детей.

Преподавать Жохов советовал кому-то одному, я как раз имела возможность уделить львиную долю своего времени этому проекту, а главное, очень этого хотела. В тот первый год я не только

учила наших первоклашек, но и сама узнала целый мир преподавания и работы с детьми. Каждую неделю Владимир Иванович проводил скайп-конференции, где рассказывал цели, возможности и тонкости преподавания по своей методике, да и просто общался с учителями. Он просил нас звонить ему по любым вопросам, и я часто этим пользовалась: по вопросам преподавания, отношений между детьми, моих отношений с сыном (это оказалось отдельной темой), вопросы родителей других учеников я тоже выясняла по телефону.

От самой методики я в восторге, до сих пор всем рассказываю при каждом удобном случае. Что мне нравится: мы с детьми на абсолютно позитивной волне выполняли разнообразные и многочисленные упражнения, успевали спеть несколько песен за учебное утро, делали зарядку и разнообразные разминки. Большинство заданий до конца учебного года оставалось устным, и это, учитывая медленное письмо первоклассников, колоссально продвинуло их в познаниях по математике и русскому языку. Я говорю совершенно серьезно: наши первоклассники свободно склоняли по падежам любые слова и числительные, в уме считали сложение и вычитание двузначных и трехзначных чисел, готовили доклады то по животным, то по планетам, то по городам России, читали они сразу сложные и умные слова, значение некоторых, честно признаюсь, даже я открыла для себя за время преподавания, дети полюбили пользоваться толковым словарем, а на переменах неизменным успехом пользовались разные энциклопедии, конечно, наряду с бегалками и кричалками. Есть в программе и лично мои огромные бонусы, методика Жохова сделана как будто под меня, «учтено» мое отвращение к счету клеточек в тетрадках, фонетике, исправлению ошибок и школьным оценкам, а наглядная часть сделана в PowerPoint, который я люблю со студенческих времен. Владимир Иванович придает значение не только учебной части, но и отношениям среди детей. Важной составляющей нашей школьной жизни были совместные празднования дней рождений, праздников, разговоры о возникающих конфликтах и огорчениях.

Да, я не могу сказать, что все было идеально, что я ни разу не вставала в тупик, не понимая, что мне делать. Это касается как воспитательных, так и учебных моментов. Что-то мы решали с родителями класса на собраниях и в личных разговорах, часто, как уже говорила, я просила совета и оценки ситуации у Жохова.

Например, был у меня такой казус. Писать слова и предложения мы начали почти сразу, как только стали учить письменные буквы, еще большая часть класса читать не умела. За урок ребята писали четыре строчки вперемешку с устными упражнениями, а к концу урока получался какой-нибудь забавный стишок на листочке. (У нас не было тетрадей до середины третьей четверти, каждый урок дети писали на новых, специально разлинованных листочках). Кто умел читать, сразу же прочитывал эти стишки, все весело смеялись, я была страшно довольна их успехами. И вот однажды, спустя чуть ли не две недели, я случайно обнаружила, что один мальчик просто копирует крючочки, не читая текст. Ну, ему было сложно прочесть, я не просила, он и не читал. И какой же был мой ужас, когда я поняла, что таким же образом пишут еще четыре ребенка! Пятеро из семи. Я прямо волосы на себе готова была рвать, так мне было стыдно, что не отследила этот момент, так хотелось идеальности. Сейчас мне смешно, ведь ничего экстраординарного не произошло, ну, не прочитали, и ладно, чтение тренировали на других заданиях, а там навык крючочков отработывали.

А еще расскажу об одном воспитательном сложном моменте. Одна девочка, когда я ее спрашивала, залезла под стол и молча там сидела. Родители с ней разговаривали, но она продолжала так делать, а я обливалась холодным потом, боялась усугубить ситуацию. Владимир Иванович посоветовал просто позволить ей там сидеть. И да, сработало. Сначала она просто там сидела, вылезала только писать, потому что очень любила, потом стала говорить из-под стола, а в итоге и совсем перестала куда-либо залезать.

Я пользовалась методикой Жохова год. Во втором классе Владимир Иванович не стал с нами

работать, сказал, что мы в поселении и так с успехом решаем главную задачу – воспитание коллективного духа и сотрудничества между детьми. Я подробно рассказывала ему, что у нас происходит в школьной и внешкольной жизни, отсылала фотографии с наших мероприятий, а у нас в Ковчеге действительно насыщенная внутри- и околошкольная жизнь. Правда, я уверена, что лично мне дальнейшая работа принесла бы огромную пользу, да и моим ученикам тоже. Но я старалась применять и в следующих учебных годах информацию, полученную от Владимира Ивановича. Для выбора методики изучения английского языка я использовала его советы, например, первые два месяца мы не касались грамматики и чтения на иностранном языке. Потом, правда, пришлось, но это уже другая история.

Педагогические приемы, узнанные мной при работе с программой, я с успехом применяю до сих пор при обучении моих младших детей.

Сейчас Владимир Иванович снова открыт для сотрудничества, его сайт и соцсети приглашают учителей и директоров школ любых городов России. И именно этот факт вдохновил меня на написание отзыва об обучении первоклассников по этой методике спустя четыре года после моей работы с ней.

Людмила Барулина <https://vk.com/id295437675>